

Последняя ведьма

Европы

Николай Бессонов

Это был самый заурядный судебный процесс о колдовстве. Обвинение в порче, пытки, смертный приговор. Ничем не выдающаяся обвиняемая, биография которой сводилась к тому, что она 17 лет провела в прислугах. Среди жертв охоты на ведьм были женщины гораздо богаче и знатнее. Но внимание историков приковано именно к Анне Гельди.

Она оказалась последней казненной «колдуньей» Европы.

Даже многим ее современникам судилище казалось диким анахронизмом. Шел 1782 год – времена Канта, Гёте, Моцарта и Бетховена. Образованная публика зачитывается изданиями французских энциклопедистов. Всего через семь лет падет Бастилия. Но в швейцарском кантоне Гларус разыгрывался последний акт многовековой драмы. Начиная с XIV столетия 200 тысяч человек – в подавляющем большинстве женщин – расстались с жизнью, поплатившись за несуществующие преступления. Считалось, что они летают по

ночам на шабаш, предаются плотским утехам с демонами, насылают бури и градобитие. Все эти обвинения всерьез рассматривали юристы Италии, Франции, Англии, Германии. Католические и протестантские

государства словно соперничали в искоренении колдовства.

Суть процесса Анны Гельди проста. Преуспевающий врач, член родовитой швейцарской семьи обвинил свою служанку в том, что она

AVERTISSEMENT.

Löblicher Stand Glarus, evangelischer Religion, anerbietet sich hiernit demjenigen, welcher nachbeschriebene Anna Göldin entdecken, und der Justiz einbringen wird, Einhundert Kronenthaler Belohnung zu bezahlen; womit auch alle Hohe und Höhere Obrigkeiten und Dero nachgesetzte Amtseuth ersucht werden, zu Gefangennehmung dieser Person all mögliche Hülfe zu leisten; zumahlen solche in hier eine ungeheure That, vermittelst geheimer und fast unbegreiflicher Weisnehmung einer Menge Büßen und anderer Gezeu gegen ein unschuldiges acht Jahr altes Kind verübet hat.

Anna Göldin, aus der Gemeind Sennwald, der Landvogthen hohen Sar und Forstet zuachörig, Zürchergebiets, ohngefähr 40. Jahr alt, dicker und grosser Leibsstatur, vollkommen und rothlechten Auagesichts, schwarzer Haaren und Auabraunen, hat graue etwas ungesunde Augen, welche meistens rothlecht aussehen, ihr Anschauen ist niedergeschlagen, und redet ihre Sennwälder Aussprach, tragt eine modensarbne Zippen, eine blaue und eine gestrichelte Schoß, darunter eine blaue Schlingen- oder Schnäbeli-Gestalt, ein Damastenen grauen Tschoven, weis castorin Strümpf, ein schwarze Kappen, darunter ein weißes Häubli, und tragt ein schwarzes Seidenbettli.

Datum, den 25. Jenner St. v. 1782.

Ranzley Glarus evangelischer Religion.

← Анна Гельди.
Худ. Николай Бессонов.

Объявление об Анне Гельди в газете
«Нойе Цюрхер Цайтунг»
от 9 февраля 1782 г.

Обморок. Худ. Николай Бессонов.

следует признание в порче и связи с дьяволом, который являлся в образе черной собаки.

Хотя стереотипно считается, что «ведьм» сжигали на костре, в поздних процессах от этого отказались. Поэтому Анна Гёльди была «всего лишь» обезглавлена. Тело ее зарыли без христианских обрядов рядом с эшафотом – на городской площади.

После того, как страсти поутихли, казалось, что эта трагическая история канула в лету. Однако, уже в наши дни к имени швейцарской служанки снова возник интерес. Возбудила его в 1982 году писательница Эвелина Хаслер. Ее роман привлек к Анне Гёльди общественное внимание. Возникла даже инициа-

наслала порчу на его дочь. Поскольку Иоганн Якоб Чуди являлся по совместительству и судьей, все козыри были у него на руках. Он заявил, что у его бедной девочки случились судороги, а когда начался приступ тошноты, из горла полезли булавки. Правда, злые языки поговаривали, что служанка была с доктором в интимной связи, а дело о порче, якобы, было всего лишь способом избавиться от поднадоевшей любовницы. Так или иначе, обвиняемая предпочла скрыться, не надеясь на справедливое решение трибунала. Для задержания беглянки использовали такое достижение цивилизации, как пресса. 9 февраля 1782 года газета «Нойе Цурхер Цайтунг» дала объявление о награде за ее поимку. Это сработало, «колдунья» была разоблачена и брошена в тюрьму. Сохранился протокол, из которого видно, что обращались с обвиняемой со средневековой жестокостью. «17 недель и 4 дня назад была под стражу взята, большую часть одного срока провела в кандалы и цепи закованная, нич-

тожная злодейка Анна Гёльди из Зеннвальда, и, будучи как по-хорошему, так и под пытками распрошена, показала, что...». Далее

Допрос ведьмы на дыбе.
Худ. Иоганн Якоб Викк. 1570 г.
Центральная библиотека,
Цюрих, Швейцария.

Обезглавливание за колдовство Леоноры Галигай в 1617 году. Французская гравюра XVII в.

тива по судебной реабилитации «колдуньи». Пусть не с первой попытки, но дело было доведено до конца. Спустя 226 лет после казни власти Швейцарии признали давний процесс судебной ошибкой. Было даже выделено 120 тысяч франков на день поминовения Анны Гельди. Но этим внимание потомков не ограничилось. В 1991 году был снят исторический фильм «Анна Гельди, последняя ведьма». В 2007 году доктор права Вальтер Хаузер опубликовал документальную книгу «Судебное убийство Анны Гельди». В городке Моллис был открыт музей, посвященный ее жизни и гибели. Экскурсоводы рассказывают о методах допроса: несчастной женщине связывали руки за спиной и вздергивали на дыбу, привязав к ногам тяжелые каменные гири.

Имя Анны Гельди очищено историей. Другие двести тысяч казненных «ведьм», заживо сгоревших на кострах инквизиции или утопленных в реках, обоймы из книг, кинолент, дней поминовения и персональ-

ных музеев не удостоились. А, ведь, в Германии самая поздняя казнь за колдовство произошла в 1775 году, принадлежащему одной из ключевых эпох в истории европейской культуры – эпоху Просвещения. Впрочем, наверняка сама Анна Гельди предпочла бы не войти в анналы истории, а дожить в безвестности до естественного конца.

Правда, злые языки поговаривали, что служанка была с доктором в интимной связи, а дело о порче, якобы, было всего лишь способом избавиться от поднадоевшей любовницы. Так или иначе, обвиняемая предпочла скрыться, не надеясь на справедливое решение трибунала.

Публичная порка подозреваемой в колдовстве на площади Братиславы. Рисунок Винсента Катлера к исторической статье в австрийской газете «Die Gattenmörderin». 1868 г.